

КРЕСТ и МЕЧ

АНАЛИЗ КРИЗИСА
РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

ВИНСЕНТ КРЭЙН

Крест и Меч:

Анализ Кризиса Русского Православия

Винсент Крэйн

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ I: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРАХ

ЧАСТЬ II: СИМФОНИЯ ВЛАСТИ

Глава 1. «Красная Церковь»: Сталин, КГБ и рождение Московского Патриархата

Глава 2. Патриарх Кирилл (Гундяев): карьера агента и олигарха

Глава 3. «Русский мир» и «священная война»: новая идеология империи

ЧАСТЬ III: ЦЕНА НЕСОГЛАСИЯ

Глава 4. Охота на «еретиков»: Уничтожение независимых общин до войны

Глава 5. Запрет на Евангелие: Расправа над священниками, выступившими против войны

Глава 6. Архитектор Инквизиции: Александр Дворкин и его антикультовая сеть

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библиография

ВВЕДЕНИЕ

Когда крест становится мечом, а молитва превращается в призыв к оружию, это знаменует не просто кризис, а духовную катастрофу. Эта книга посвящена исследованию трагической метаморфозы Русской Православной Церкви, которая на наших глазах превратилась из духовного института в идеологический аппарат, легитимизирующий государственную агрессию и насилие.

Отправной точкой, обнажившей глубину падения, стало 25 сентября 2022 года. В этот день во всех храмах РПЦ по распоряжению Патриарха Кирилла начали возносить «Молитву о Святой Руси». Этот текст, содержащий прошение о победе («подаждь нам силою Твоею победу»), стал водоразделом, точкой невозврата, после которой молчать стало невозможно.

Он не просто симптом, а квинтэссенция системной деградации, начавшейся задолго до этих событий. Исходя из фактов, представленных в многочисленных исследованиях и журналистских расследованиях, корни нынешнего кризиса лежат в самом основании современного Московского Патриархата, созданного как подконтрольная спецслужбам структура, и в сознательном отступлении от евангельских заповедей ради симфонии с властью.

ЧАСТЬ I: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРАХ

В основе любого христианского вероучения лежит Евангелие, центральной частью которого является Нагорная проповедь. «Блаженны миротворцы», «любите врагов ваших», «молитесь за обижающих вас». Эти слова Христа составляют нравственный фундамент христианства, его универсальное и вневременное ядро. Любое действие или учение, которое им противоречит, по определению не может считаться христианским. Именно с этой позиции следует анализировать «Молитву о Святой Руси», ставшую обязательной частью богослужения.

Согласно исследованию текста молитвы, ее содержание представляет собой не просто отход, а прямое отречение от новозаветного учения. Прощение «подаждь нам силою Твоею победу» переносит фокус с духовного спасения всего человечества на военно-политический успех одного конкретного государства. Здесь

происходит фундаментальная подмена: универсальный Бог любви и милосердия, не делающий различия «ни для Еллина, ни для Иудея», заменяется племенным божеством, покровительствующим «своим» в вооруженном конфликте.

В молитве говорится о «брани хотящая погубить Святую Русь, но полностью игнорируется тот факт, что именно российское государство начало эту войну. Вместо покаяния и призыва к миру, что было бы единственно возможной реакцией с точки зрения Евангелия, церковь призывает Бога стать соучастником кровопролития. Это регресс к ветхозаветному мышлению, где война была нормой, а победа считалась знаком божественного благоволения. Христос же принес новый закон: закон любви, который отменял принцип «око за око». Введение этой молитвы знаменует отказ от этого закона.

Этот отход от евангельских принципов был не случайностью, а сознательной политикой, что подтверждается документально. Идеологическое обоснование войны как «священной» было окончательно закреплено в Наказе XXV Всемирного русского народного собора под председательством Патриарха Кирилла. В этом документе прямо утверждается:

С духовно нравственной точки зрения специальная военная операция является Священной войной, в которой Россия и ее народ, защищая единое духовное пространство Святой Руси, выполняют миссию «Удерживающего», защищающего мир от натиска глобализма и победы впавшего в сатанизм Запада. (Всемирный русский народный собор, 2024).

Эта цитата не оставляет пространства для интерпретаций. Руководство РПЦ официально объявило войну священной, поделив мир на «Святую Русь» и «сатанинский Запад». Такой манихейский дуализм, разделяющий народы на чистых и нечистых, является характерной чертой не христианского богословия, а тоталитарных и языческих культов. Провозглашение целых стран и цивилизаций «впавшими в сатанизм» полностью противоречит христианской антропологии, утверждающей, что образ Божий есть в каждом человеке, а борьба ведется не с «плотью и кровью», а с духовными силами зла.

Таким образом, теологический крах РПЦ заключается не просто в поддержке государственной агрессии. Он выражается в сознательном искажении и отмене фундаментальных основ христианской веры ради обслуживания политических интересов. Церковь, призванная быть совестью нации и голосом мира, добровольно

взяла на себя роль идеологического отдела министерства обороны, благословляя меч и предавая Крест.

ЧАСТЬ II: СИМФОНИЯ ВЛАСТИ

История нынешнего кризиса Русской Православной Церкви является историей симбиоза, противоестественного союза, заключенного не на небесах, а в кабинетах спецслужб. Чтобы понять, как молитва о мире могла превратиться в молитву о победе, необходимо проследить путь, который прошла РПЦ от сталинского проекта до идеологического фундамента путинской России.

Глава 1. «Красная Церковь»: Сталин, КГБ и рождение Московского Патриархата

Современный Московский Патриархат (РПЦ МП) не является прямой и непрерывной наследницей исторической Российской Церкви, чья каноническая преемственность была насильственно прервана в 1927 году. Нынешняя структура была создана в 1943 году по прямому указанию Иосифа Сталина как инструмент для решения конкретных политических задач. Это не было духовным возрождением, но было циничным политическим проектом, рожденным в недрах НКГБ. Понимание этого факта является ключом к разгадке природы РПЦ МП и ее неизбежной зависимости от любой государственной власти в России.

Проект «Патриархат»: Политическая целесообразность 1943 года

К 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны, Сталин столкнулся с необходимостью консолидировать общество всеми доступными средствами. Религия, которую он еще недавно пытался уничтожить, оказалась мощным мобилизационным ресурсом. Патриотические призывы со стороны Церкви могли укрепить боевой дух армии и тыла. Миллионы верующих, несмотря на десятилетия гонений, сохранили веру, и игнорировать этот фактор было бы недальновидно.

Однако Сталину нужна была не свободная и независимая Церковь, а полностью подконтрольная структура, послушная воле Кремля. «Возрождение» православия стало спецоперацией, которую поручили полковнику госбезопасности Георгию Карпову, будущему главе Совета по делам РПЦ. 4 сентября 1943 года Сталин встретился с тремя оставшимися на свободе и лояльными режиму митрополитами: Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Как свидетельствовал Карпов, Сталин спросил их, какие у них есть «неотложные нужды». После десятилетий жесточайших репрессий, когда тысячи священников были расстреляны, а храмы разрушены, этот вопрос звучал как издевательство. Но митрополиты поняли правила игры. Их главной «нуждой» оказалось восстановление Патриаршества.

Сталин дал добро. Уже через четыре дня, 8 сентября 1943 года, в Москве состоялся «Архиерейский собор», на который под конвоем привезли 19 епископов. Этот «собор» был вопиющим нарушением всех церковных канонов. Согласно уставу Поместного Собора 1917–1918 годов, Патриарх должен был избираться с участием клира и мирян, а не горсткой епископов, собранных по приказу НКГБ. Священник и правозащитник Глеб Якунин, изучавший архивы КГБ, прямо называл созданную структуру «тоталитарной сектой», не имеющей канонического преемства с исторической Церковью.

«Но в нарушение всех канонических норм в 1943-45 гг. богоборческой властью была создана совершенно новая, чуждая православной традиции религиозная организация тоталитарного типа, с новыми, ранее не существовавшими церковными правилами, со структурой управления, копирующей сталинское политбюро ("митрополит-бюро") и фактически подходящей под модное ныне определение "тоталитарная секта» (Глеб Якунин).

Но для Сталина каноны не имели значения. Политическая целесообразность была превыше всего. Подконтрольный Патриархат стал мощным инструментом как внутренней, так и внешней политики.

Внутренняя политика:

- **Консолидация общества:** Церковь, благословляющая власть и призывающая к защите «Отечества», стала важным элементом патриотической пропаганды.

- **Контроль над верующими:** Легальная церковная структура позволяла держать под надзором религиозную жизнь в стране, выявляя и подавляя любые независимые и неподконтрольные группы.

Внешняя политика:

- **Влияние на союзников:** Демонстрация «религиозной свободы» в СССР была важна для улучшения имиджа страны в глазах западных союзников, в первую очередь США и Великобритании.
- **Инструмент экспансии:** После войны РПЦ МП стала проводником советского влияния в странах Восточной Европы и на Балканах, где проживали миллионы православных. Как отмечал Глеб Якунин, Сталин стремился «под крылом Москвы как Третьего Рима объединить страны поствизантийского пространства».

Таким образом, рождение Московского Патриархата в 1943 году было не актом Божественного провидения, а результатом холодного политического расчета. Структура, созданная диктатором для служения его режиму, не могла стать иной. Ее зависимость от государства была заложена в момент ее основания.

«Генералы в рясах»: Агентурная сеть КГБ в РПЦ

Слияние РПЦ МП со спецслужбами не было временным союзом, но стало основой ее существования. Начиная с 1943 года, ни одно значимое назначение в церковной иерархии не происходило без санкции Совета по делам РПЦ и курирующих офицеров КГБ. Церковь превратилась в филиал «конторы», а ее иерархи — в офицеров идеологического фронта, имевших агентурные псевдонимы.

Рассекреченные в 1990-х годах архивы КГБ, которые изучала парламентская комиссия под руководством Льва Пономарева и Глеба Якунина, вскрыли шокирующие масштабы инфильтрации. В документах фигурируют отчеты о деятельности агентов с кодовыми именами «Дроздов», «Адамант», «Михайлов», «Аббат», «Антонов» и многих других. За этими псевдонимами скрывались высшие иерархи Церкви.

«Комиссия обращает внимание руководства Русской православной церкви на антиконституционное использование ЦК КПСС и КГБ СССР ряда церковных органов в своих целях путем вербовки и засылки в них агентуры КГБ. Так, по линии Отдела внешних церковных сношений за границу выезжали агенты, обозначенные кличками "Святослав", "Адамант", "Михайлов", "Топаз", "Нестерович", "Кузнецов", "Огнев", "Есауленко" и другие. Характер исполняемых ими поручений свидетельствует о неотделимости данного отдела от государства, о превращении его в скрытый центр агентуры КГБ среди верующих» (Комиссия Президиума ВС РФ, 1992).

Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) стал ключевой структурой для проведения операций КГБ за рубежом. Под прикрытием церковной дипломатии, экуменических конференций и паломничеств агенты в рясах выполняли задания по сбору информации, оказанию «выгодного влияния» на западные круги и дискредитации антисоветских деятелей. В отчетах КГБ подробно описываются успешные операции по продвижению нужных кандидатов на посты в международных религиозных организациях, таких как Всемирный совет церквей (ВСЦ) и Христианская мирная конференция (ХМК).

В одном из отчётов КГБ за 1969 год упоминалось, что в Англию для участия в работе органов Всемирного совета церквей выезжали агенты под кличками «Святослав», «Адамант», «Алтарь», «Магистр», «Рощин» и «Земногорский»; по этому же направлению агентура, согласно отчёту, «не допустила враждебных акций» и способствовала продвижению на ответственный пост во ВСЦ агента «Кузнецова».

Высшие иерархи не просто были «осведомителями». Они были кадровыми сотрудниками системы. Архивы свидетельствуют, что будущий Патриарх Алексей II (Алексей Ридигер) был агентом КГБ под псевдонимом «Дроздов», завербованным еще в 1958 году. В феврале 1988 года председатель КГБ подготовил приказ о награждении агента «Дроздова» почетной грамотой. Его коллега по Синоду, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), проходил в документах как агент «Адамант». Митрополит Филарет (Денисенко), позже ставший главой УПЦ КП, был агентом «Антоновым».

Эта система тотального контроля не только обеспечивала лояльность Церкви, но и формировала особый тип церковного деятеля: конформиста, карьериста, для которого верность государству была важнее верности Евангелию. Десятилетия

службы в КГБ создали прочную агентурную сеть, которая не исчезла с распадом СССР, а плавно перешла «по наследству» к ФСБ и новой российской власти. Священники, привыкшие отчитываться перед куратором в погонах, с легкостью нашли общий язык с режимом, построенным выходцами из тех же спецслужб.

Наследие сергианства: генетический код конформизма

Фундамент для этого симбиоза был заложен ещё до 1943 года — в 1927 году, когда митрополит Сергей (Страгородский), будучи заместителем патриаршего местоблюстителя и сосредоточив в своих руках высшую церковную власть, опубликовал свою печально известную Декларацию. В ней он провозгласил принцип лояльности к советскому государству, заявив, что православные осознают Советский Союз своей гражданской родиной, «радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». Этот акт, получивший название «сергианство», стал символом предательства интересов Церкви ради ее легального выживания в условиях тоталитарного режима.

Для многих верующих и священников, включая более 60 епископов, находившихся в соловецких лагерях, эта декларация была равносильна апостасии — отступничеству. Они не могли признать «радости» гонителей своими радостями. Так произошел трагический раскол: на официальную, «сергианскую» церковь, пошедшую на сделку с властью, и катакомбную, оставшуюся верной канонам и не признавшую безбожный режим.

Сергианство стало тем «генетическим кодом», который predetermined дальнейшую судьбу Московского Патриархата. Оно легитимизировало конформизм и сделало его нормой церковной жизни. Принцип лояльности любой власти, даже антихристианской, был возведен в ранг добродетели. Митрополит Сергей оправдывал свой компромисс спасением церковной структуры как таковой, но цена этого спасения была слишком высока: утрата духовной свободы и нравственного авторитета.

В 1943 году Сталин лишь воспользовался уже готовой моделью. Сергианство стало идеальной идеологической платформой для «Красной Церкви». Иерархи, воспитанные в духе сергианства, были готовы служить не только из-за страха или вербовки, но и по убеждению, считая это единственно возможным путем для выживания Церкви.

Этот генетический код конформизма оказался невероятно живучим. Он позволил РПЦ МП безболезненно пережить смену режимов. Коммунистическая власть сменилась демократической, а затем авторитарной, но принцип остался неизменным: «Ваши радости — наши радости». Именно наследие сергианства объясняет, почему современная РПЦ так органично слилась с путинским режимом, с готовностью благословляя его войны и легитимизируя его идеологию. Этот компромисс, заключенный почти сто лет назад, продолжает определять поведение церковной иерархии, для которой симфония с властью оказывается важнее симфонии с Богом.

Глава 2. Патриарх Кирилл (Гундяев): карьера агента и олигарха

Фигура Патриарха Кирилла (в миру Владимира Гундяева) является ключевой для понимания современного состояния РПЦ. Его биография является выражением пороков системы, созданной в сталинскую эпоху: тесное сотрудничество со спецслужбами, слияние церковного служения с коммерческими интересами и, наконец, полная идеологическая интеграция с авторитарным государством. Именно его карьерный путь, начавшийся под присмотром КГБ, сделал возможным превращение РПЦ в главный идеологический оплот путинского режима.

Агент «Михайлов»: начало карьеры под присмотром КГБ

Владимир Гундяев начал свою церковную карьеру стремительно и в очень молодом возрасте, что было нетипично для советского времени и возможно только при поддержке «компетентных органов». Уже в 22 года, будучи студентом Ленинградской духовной академии, он стал личным секретарем митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), одной из самых влиятельных и неоднозначных фигур в РПЦ того времени, известного своей экуменической деятельностью и тесными связями с КГБ. Митрополит Никодим, фигурировавший в архивах КГБ как агент «Святослав», был создателем целой школы «церковных дипломатов», которые под прикрытием международных контактов выполняли задания спецслужб.

В 1971 году, в 25 лет, Гундяев был возведен в сан архимандрита и назначен представителем Московского Патриархата при Всемирном совете церквей (ВСЦ) в Женеве. Это была ключевая должность, открывавшая доступ к зарубежным поездкам и контактам с иностранцами — сфера, находившаяся под полным контролем КГБ. Как следует из рассекреченных архивных документов, молодой архимандрит Кирилл был агентом КГБ с псевдонимом «Михайлов».

В отчётах КГБ, касающихся работы через Всемирный совет церквей, упоминается, что в феврале 1973 года агенты под кличками «Магистр» и «Михайлов» направлялись в Таиланд и Индию для участия в мероприятиях ВСЦ. В то же время визит генерального секретаря ВСЦ Филиппа Портера в СССР сопровождался работой с ним через агентов «Святослава», «Адаманта», «Михайлова» и «Островского», на которых возлагалась задача «оказывать благоприятное влияние» и получать «представляющую оперативный интерес информацию» (по публикациям рассекреченных документов КГБ).

Работа в Отделе внешних церковных связей (ОВЦС), который Гундяев возглавил в 1989 году, стала вершиной его карьеры в качестве «дипломата в рясе». ОВЦС, как подтвердила парламентская комиссия 1992 года, функционировал как «скрытый центр агентуры КГБ среди верующих». Возглавляя этот отдел, митрополит Кирилл стал одним из самых влиятельных иерархов РПЦ, курируя все международные связи и, соответственно, поддерживая тесные контакты со спецслужбами.

Эта часть его биографии не просто «темное пятно» прошлого. Она является ключом к его нынешней роли. Десятилетия работы в системе, где лояльность государству и его спецслужбам была обязательным условием карьеры, сформировали его мировоззрение и стиль управления. Как заметил диакон Андрей Кураев, в 1990-е годы митрополит Кирилл мог казаться «либералом», но это была лишь мимикрия, свойственная опытным аппаратчикам. Когда вектор государственной власти изменился, изменился и он. Его прошлое в качестве агента «Михайлова» сделало его идеальным партнером для Владимира Путина — человека, вышедшего из той же системы. Их союз был предопределен общим бэкграундом и пониманием того, как работает власть.

«Табачный митрополит»: бизнес-империя 90-х

После распада СССР, в условиях экономического хаоса и «дикого капитализма» 1990-х, РПЦ получила беспрецедентные экономические преференции. Одной из самых скандальных страниц в истории Церкви того периода стала ее коммерческая деятельность, связанная с беспошлинным ввозом подакцизных товаров — алкоголя и сигарет. И ключевую роль в этом бизнесе играл именно Отдел внешних церковных связей под руководством митрополита Кирилла.

В 1990-е годы правительство предоставило РПЦ и связанным с ней структурам льготы на импорт товаров, якобы для восстановления храмов и финансирования гуманитарных программ. Под прикрытием «гуманитарной помощи» в страну хлынул поток сигарет и спиртного, которые затем реализовывались через коммерческие сети. Эта деятельность нанесла колоссальный урон репутации Церкви. В народе митрополит Кирилл получил прозвище «Табачный митрополит».

Согласно данным парламентской комиссии, расследовавшей эту деятельность, масштабы были огромными. Священник Глеб Якунин, ссылаясь на официальные данные, приводил следующие цифры:

По официальным данным, только в 1995 году Отдел внешних церковных сношений получил 75 млн долларов США, а в 1996 году — 23 млн долларов США от отравления населения России дешевым беспошлинным импортным табаком. Николо-Угreshский монастырь (находящийся в прямом подчинении Патриарха) извлек 350-миллионную прибыль исключительно от приучения населения к «бесу в бутылке» путем торговли алкоголем (Глеб Якунин).

ОВЦС, возглавляемый митрополитом Кириллом, был главным бенефициаром этой схемы. Деньги, полученные от торговли табаком и алкоголем, шли не столько на восстановление храмов, сколько на укрепление могущества и финансовой независимости церковных структур, в первую очередь самого ОВЦС. Эта деятельность превратила отдел в своего рода «государство в государстве» внутри РПЦ, с огромными финансовыми ресурсами и влиянием.

Этот период сформировал еще одну важную черту будущего Патриарха: прагматизм и деловую хватку, граничащие с цинизмом. Он научился использовать свое положение для получения материальной выгоды и выстраивания бизнес-империй. Этот опыт оказался бесценным в 2000-е, когда РПЦ начала активно интегрироваться в государственные и бизнес-проекты уже при Путине.

Обвинения в коммерциализации церковной жизни преследовали Кирилла на протяжении всей его карьеры. Скандал с «табачными льготами» был лишь одним эпизодом. Впоследствии ему приписывали участие в нефтяном бизнесе, банковской сфере и торговле предметами роскоши.

Глава 3. «Русский мир» и «священная война»: новая идеология империи

Симбиоз между Кремлем и Московским Патриархатом не мог оставаться лишь прагматическим союзом. Для своего существования ему требовалась всеобъемлющая идеология — доктрина, которая могла бы облечь геополитические амбиции в квазирелигиозную форму. Такой доктриной стал «Русский мир», а ее логическим завершением — объявление войны в Украине «священной». Эти концепции, разработанные и продвигаемые при активном участии Патриарха Кирилла, ознаменовали финальный этап превращения РПЦ в идеологический департамент имперского реваншизма.

Доктрина «Русского мира»: теология на службе геополитики

Концепция «Русского мира» начала активно формироваться в середине 2000-х годов и была окончательно оформлена Патриархом Кириллом после его интронизации в 2009 году. На первый взгляд, она апеллировала к идее культурно-исторического единства народов, вышедших из киевской крещальной купели. Однако за этой благовидной риторикой скрывалась агрессивная политическая доктрина, призванная обосновать право Москвы на доминирование в постсоветском пространстве.

Ключевые постулаты доктрины «Русского мира»:

- **Наднациональное единство:** Существует единая цивилизация — «Русский мир», ядром которой являются Россия, Украина и Беларусь. Границы этой цивилизации не совпадают с государственными границами и определяются общностью языка, культуры и, главное, православной веры под омофором Московского Патриархата.

- **Духовное пространство:** Территория «Русского мира» объявляется «единым духовным пространством» или «канонической территорией» РПЦ. Это стирает различия между церковной юрисдикцией и политическим суверенитетом. Любые попытки поместных церквей (например, в Украине) обрести независимость от Москвы трактуются не как канонический вопрос, а как атака на само единство «Русского мира».
- **Москва как центр:** Москва позиционируется как духовный и цивилизационный центр этого мира, наследница Византии («Третий Рим»). Это дает России моральное право выступать в роли защитницы и собирательницы «исконных земель».

Эта доктрина является псевдотеологической по своей сути. Она подменяет универсальное христианское учение о Церкви как о Теле Христовом, объединяющем все народы («нет ни Еллина, ни Иудея»), националистической идеей о сакральном единстве конкретной этнической и культурной общности. Бог из Отца всего человечества превращается в покровителя «Русского мира».

Геополитическая функция этой доктрины очевидна. Она стала идеологическим топливом для российской экспансии. Под предлогом защиты «русскоязычных» и «православных» была оправдана аннексия Крыма в 2014 году и последующая война на Донбассе. Доктрина «Русского мира» дала Кремлю универсальное оправдание для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, объявляя их частью своей «сферы влияния». Патриарх Кирилл, как главный архитектор этой концепции, фактически предоставил власти теологическую лицензию на агрессию.

Наказ о «священной войне»: официальная сакрализация агрессии

Если доктрина «Русского мира» создавала теоретическую базу для экспансии, то полномасштабное вторжение в Украину в 2022 году потребовало ее радикализации. Политическая поддержка войны со стороны РПЦ быстро переросла в ее прямое религиозное освящение. Кульминацией этого процесса стал Наказ XXV Всемирного русского народного собора (ВРНС), принятый 27 марта 2024 года под председательством Патриарха Кирилла. Этот документ окончательно закрепил переход РПЦ на позиции милитаристской идеологии.

Наказ не оставляет места для двусмысленности. В нем война против Украины прямым текстом называется «священной»:

С духовно-нравственной точки зрения специальная военная операция является Священной войной, в которой Россия и ее народ, защищая единое духовное пространство Святой Руси, выполняют миссию «Удерживающего», защищающего мир от натиска глобализма и победы впавшего в сатанизм Запада. После завершения СВО вся территория современной Украины должна войти в зону исключительного влияния России (Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира»).

Анализ этого документа выявляет несколько ключевых моментов, знаменующих окончательный теологический крах РПЦ:

- **Объявление войны «священной»:** Этот тезис является прямым отступлением от христианства. В православной традиции война всегда считалась трагедией и злом, пусть и вынужденным в случае защиты от агрессора. Идея «священной войны» чужда православному богословию. Наказ официально вводит эту категорию, сакрализуя государственную агрессию и убийство.
- **Манихейское разделение мира:** Документ делит мир на две непримиримые части: «Святая Русь» и «впавший в сатанизм Запад». Такое дуалистическое, черно-белое мировоззрение, где целые народы и цивилизации объявляются носителями абсолютного зла, является характерной чертой тоталитарных сект и языческих культов, но никак не христианства. Евангелие учит бороться с грехом, а не с грешником, и видеть образ Божий в каждом человеке, включая врага. РПЦ же объявляет врагами целые страны и цивилизации.
- **Миссия «Удерживающего»:** РПЦ присваивает России эсхатологическую миссию «Катехона» (Удерживающего) — силы, которая, согласно апостолу Павлу, сдерживает приход антихриста. Это возводит политику современного российского государства в ранг священной миссии по спасению мира. Таким образом, любое действие Кремля, включая военные преступления, получает высшее метафизическое оправдание.
- **Геополитические требования:** Наказ содержит прямые политические требования — ликвидация украинской государственности и включение всей

ее территории в «зону исключительного влияния России». Церковный документ превращается в ультиматум, адресованный мировому сообществу, и программный документ для российских властей. Симфония власти достигает своего апогея: Церковь не просто поддерживает государство, она начинает диктовать ему имперскую программу.

Наказ ВРНС не просто очередной пропагандистский текст. Это вероучительный документ, принятый под руководством Патриарха и имеющий статус официальной позиции Церкви. Он знаменует собой точку невозврата, после которой РПЦ МП окончательно оформилась как государственная милитаристская секта, использующая христианскую символику для оправдания войны и ненависти. Крест был окончательно принесен в жертву мечу, а Евангелие — имперской доктрине.

ЧАСТЬ III: ЦЕНА НЕСОГЛАСИЯ

Когда система требует безусловной лояльности, любое проявление совести становится преступлением. Третья часть книги посвящена документированию и анализу последствий для тех священнослужителей и мирян, кто осмелился выступить против милитаристской политики Русской Православной Церкви и ее слияния с государством. В центре внимания находится репрессивная система, созданная для подавления инакомыслия, где церковные суды действуют как карательные трибуналы, а псевдонаучные доктрины используются для оправдания преследований. Эта часть на конкретных примерах показывает, какую цену платят те, кто пытается остаться верным Евангелию в условиях, когда Церковь требует верности мечу.

Глава 4. Охота на «еретиков»: Уничтожение независимых общин до войны

Репрессивная машина, которая в 2022 году обрушилась на священников, выступивших против войны, не возникла на пустом месте. Она была создана, отлажена и испытана задолго до этого на «внутреннем фронте» — в борьбе с

любыми проявлениями неконтролируемой духовной жизни внутри самой РПЦ. Десятилетиями Патриархия выстраивала систему, предназначенную для уничтожения независимых просветительских общин, которые не вписывались в жесткие рамки официальной идеологии и бюрократической вертикали. Главным инструментом этой борьбы стало «сектоведение» — псевдонаучная дисциплина, позволяющая клеймить любое живое сообщество как «тоталитарную секту». Изучение этой «охоты на еретиков» показывает, что методы, которые сегодня используются для политических репрессий, были отточены в войне против собственного народа.

Угроза живой веры: Почему независимые общины стали врагами

Бюрократической системе Патриархии, построенной по образцу советского ведомства, угрожала не ересь, а сама жизнь. Живые, активные общины, где акцент делался на личной вере, изучении Священного Писания, братском общении и совместном служении, представляли собой экзистенциальную угрозу для формальной, обрядовой религиозности, насаждаемой сверху. Такие сообщества создавали альтернативный центр притяжения. В них верующие из пассивных «потребителей ритуальных услуг» превращались в активных участников церковной жизни, способных мыслить самостоятельно и задавать неудобные вопросы.

Более того, успешные общины часто становились финансово независимыми от епархиальных структур, что подрывало экономическую основу власти епископата. Популярный и авторитетный священник, вокруг которого собирались сотни или тысячи людей, становился неконтролируемой фигурой, обладающей собственным влиянием. В системе, где лояльность ценится выше пастырского таланта, такие лидеры неизбежно воспринимались как угроза. Именно поэтому против самых ярких из них была развязана настоящая война на уничтожение, и главными ее стратегами стали «сектоведы» во главе с Александром Дворкиным.

Кейс священника Георгия Кочеткова: Кампания по дискредитации

Одной из первых и наиболее показательных целей для репрессивной машины стала община священника Георгия Кочеткова и созданный им Свято-Филаретовский

институт. Отец Георгий является одним из самых известных православных просветителей и миссионеров постсоветской эпохи, чья деятельность была направлена на возрождение осмысленной церковной жизни. Он разработал уникальную систему длительной катехизации (подготовки к крещению), перевел богослужение на современный русский язык, чтобы сделать его понятным для людей, и создал Преображенское братство — одно из крупнейших объединений православных верующих в России.

Именно эти инициативы стали поводом для многолетней кампании травли. Структуры, возглавляемые Александром Дворкиным, десятилетиями формировали образ отца Георгия как «опасного еретика» и «сектанта». Согласно материалам независимых расследований, методы преследования включали:

- **Обвинения в «неообновленчестве»:** Перевод богослужения на русский язык был представлен как подрыв основ веры, хотя исторически богослужение всегда велось на языках, понятных народу.
- **Обвинения в «ереси»:** Богословские взгляды отца Георгия целенаправленно искажались и вырывались из контекста, чтобы создать видимость отхода от православного учения.
- **Наклеивание ярлыка «секта»:** Деятельность его общин, с их строгой внутренней организацией, совместными молитвами и братскими трапезами, была представлена как признак «тоталитарной секты». В 1994 году на печально известной конференции «Единство Церкви», организованной Свято-Тихоновским институтом (ПСТБИ), где преподавал Дворкин, против Кочеткова и его общины были выдвинуты первые публичные обвинения. Эта конференция, по свидетельствам участников, была не дискуссией, а судом, где резолюция с осуждением была подготовлена заранее.

Главным идеологом и организатором этой кампании был Александр Дворкин. На протяжении многих лет он использовал свои медиа-ресурсы и административное влияние, чтобы систематически дискредитировать отца Георгия. Как следует из опубликованных документов и свидетельств, именно Дворкин стоял за многочисленными обращениями и докладами, требовавшими от Патриархии «разобраться» с «кочетковщиной». Кульминацией стало создание в 2000 году специальной синодальной комиссии, которая, однако, не нашла в деятельности Кочеткова ереси, что не остановило его дальнейших преследований.

Кейс священника Владимира Головина: Устранение экономического конкурента

Если преследование отца Георгия Кочеткова было направлено на уничтожение идеологической альтернативы, то дело священника Владимира Головина из города Болгар (Татарстан) продемонстрировало, как «сектоведение» используется для устранения экономических конкурентов. Отец Владимир Головин стал одним из самых популярных интернет-проповедников в России, создав вокруг себя мощный и финансово независимый проект «молитвы по соглашению». Тысячи людей со всей страны и из-за рубежа участвовали в этих молитвах и жертвовали деньги напрямую его приходу, минуя епархиальные и общецерковные структуры.

Его огромная популярность и, как следствие, финансовая независимость вышли из-под контроля и вызвали резкое неприятие со стороны церковной иерархии. Именно тогда в дело вступила отлаженная машина Дворкина.

Технология уничтожения была реализована в несколько этапов, что задокументировано в ряде независимых расследований:

- **Организация публичной кампании:** В 2018 году вице-президент РАЦИРС (Российской ассоциации центров изучения религий и сект) протоиерей Александр Новопашин выступил на Рождественских чтениях в Москве с докладом «Коммерческий религиозный проект священника Владимира Головина». Сам Дворкин позже признался, что лично попросил Новопашина подготовить этот доклад.
- **Медийная травля:** На сайте Дворкина iriney.ru была опубликована статья с заголовком: «Кажется, мы проморгали создание настоящей секты». Эта публикация дала старт масштабной кампании по дискредитации в церковных и светских СМИ.
- **Церковный суд и лишение сана:** Публичные обвинения стали основанием для церковного суда. Головина обвинили в создании «раскольнической общины» и «искажении учения Церкви», хотя реальной причиной, как утверждают источники, была его экономическая деятельность, вышедшая из-под контроля. В итоге он был лишен сана.

Сам отец Владимир Головин, комментируя свое дело, прямо указывал на коммерческий характер преследований со стороны Дворкина и его команды. По словам самого Владимира Головина, люди, занимающиеся «борьбой с сектами», якобы «фабрикуют секты», создают несуществующие в православии расколы и делают это «по заказу», ради прибыли. Он утверждал, что происходящее вокруг Болгара — это «серьёзный заказ, крупная акция», инициированная людьми с узкокорыстными интересами, и даже говорил со слов третьих лиц, что Дворкин «получил за это деньги из Казани».

Этот кейс наглядно демонстрирует, как ярлык «секты» и обвинения в «коммерциализации» становятся удобным инструментом для устранения финансово независимых священников и приходов, которые представляют угрозу для монополии церковной бюрократии на власть и ресурсы.

Таким образом, преследования Кочеткова и Головина не единичные эксцессы, а системная политика по зачистке церковного поля от любых неподконтрольных явлений, будь то интеллектуальных, духовных или экономических. Эта отлаженная машина репрессий, созданная для борьбы с «внутренними врагами», была полностью готова к выполнению новых, уже политических задач после 2022 года.

Глава 5. Запрет на Евангелие: Расправа над священниками, выступившими против войны

После 2022 года церковным структурам пришлось искать оправдания для полномасштабного вторжения в Украину, для новых идеологических установок, которые противоречили евангельским принципам. Заповеди о мире, любви к ближнему и к врагам, о милосердии и миротворчестве вступали в явное противоречие с концепцией «священной войны». Священники, осмелившиеся напомнить о христианских ценностях, были объявлены предателями, подверглись преследованиям и различным формам давления. Эта глава — хроника расправы над теми, кто выбрал верность Евангелию, несмотря на возможные последствия для своего служения.

«Молитва о победе» как тест на лояльность

25 сентября 2022 года в храмах РПЦ по распоряжению Патриарха Кирилла начали читать «Молитву о Святой Руси», которую в ряде СМИ и церковных кругов называли «молитвой о победе». В тексте этой молитвы содержится просьба к Богу даровать победу «нашему воинству и народу». Для части духовенства такой призыв стал серьёзным нравственным испытанием. Ведь для священника, дававшего присягу на верность Евангелию, чтение молитвы с просьбой об успехе в кровопролитии стало тяжелейшим выбором, поскольку она противоречит евангельским заповедям о мире и любви к ближнему. Отказ читать этот текст или любая попытка его изменить — например, заменить слово «победа» на слово «мир» — немедленно приравнивались к политическому преступлению и церковному неповиновению. Система, ранее охотившаяся на «еретиков» и «сектантов», получила новый, безошибочный маркер для определения «врагов»: отношение к войне. Начались показательные расправы.

Кейс протоиерея Алексея Уминского: Расправа за призыв к миру

Дело протоиерея Алексея Уминского, одного из самых авторитетных и уважаемых священников Москвы, стало символом жестокости и цинизма церковной репрессивной машины. Отец Алексей был известен своей просветительской деятельностью, глубокими проповедями и помощью умирающим в хосписах. Его «преступление» состояло в том, что в интервью в ноябре 2023 года он дал простой пастырский совет верующим, не желающим молиться о войне: искать священников, которые «больше молятся о мире, а не о победе».

Реакция системы была молниеносной и продемонстрировала механизм скоростной расправы:

- **Немедленный запрет в служении:** После публикации интервью, в январе 2024 года, отец Алексей был запрещен в служении и снят с должности настоятеля храма Живоначальной Троицы в Хохлах, где он прослужил 30 лет.
- **Молниеносное лишение сана:** Его дело рассмотрели в епархиальном церковном суде Москвы в рекордно короткие сроки. Отец Алексей не явился на заседания, и 13 января 2024 года суд лишил его сана, обвинив в

«клятвopеcтyплeнии» — нapyшeнии cвященнической присяги, в которой священник обязуется следовать указаниям священноначалия.

«Клятвopеcтyплeниe» стало универсальной формулировкой для расправы над любым несогласным. Верность пастырскому долгу и Евангелию была приравнена к нарушению присяги. Кейс Уминского показал, что ни авторитет, ни многолетнее безупречное служение, ни любовь прихожан не могут защитить от репрессий, если священник осмеливается поставить заповедь о мире выше приказа Патриархии.

Кейс иерея Иоанна Коваля: Слово «мир» как преступление

Если дело Уминского было расправой над известным и влиятельным священником, то история московского иерея Иоанна Коваля продемонстрировала, что под каток репрессий может попасть любой, кто допустит малейшее отклонение от милитаристской риторики.

Во время богослужения отец Иоанн в тексте «Молитвы о победе» последовательно заменял слово «победа» на слово «мир». Он молился не «о победе Святой Руси», а «о мире Святой Руси». Этот поступок был расценен как немыслимая дерзость.

Механизм репрессий сработал безотказно:

- **Донос:** Один из прихожан написал донос на священника, сообщив о его «самоуправстве». В атмосфере страха и подозрительности, насаждаемой государством и церковью, доносительство вновь стало социальной нормой.
- **Запрет и суд:** Последовал немедленный запрет в служении. Церковный суд, как и в случае с Уминским, быстро вынес вердикт о лишении сана за «самовольное изменение текста богослужебной молитвы».
- **Окончательный вердикт:** В мае 2023 года Патриарх Кирилл утвердил решение суда.

Дело Иоанна Коваля стало зловещим символом. В современной РПЦ слово «мир» стало запрещенным, крамольным. Молитва о мире, которая должна быть естественным состоянием христианина, превратилась в преступление против церковной дисциплины и государственной идеологии.

Церковные суды как «трибуналы»

Дела Уминского, Коваля и десятков других священников, подвергшихся преследованиям, вскрыли истинную природу современных церковных судов в РПЦ. Из органа, призванного разбирать канонические нарушения, они превратились в карательные трибуналы, обслуживающие политические интересы.

Анализ их деятельности, основанный на опубликованных указах и вердиктах, выявляет следующие характерные черты:

- **Полная закрытость и непрозрачность:** Заседания судов проходят в тайном режиме. Решения не подлежат независимой апелляции, а право на полноценную защиту фактически отсутствует.
- **Политическая мотивация:** Главной задачей этих судов стало не установление канонической истины, а обеспечение политической лояльности. Антивоенная позиция автоматически трактуется как нарушение присяги и неповиновение священноначалию.
- **Формализм и профанация:** Судебный процесс является профанацией. Решения, как правило, predetermined заранее и лишь формально утверждаются судом. Обвинение в «клятвопреступлении» используется как универсальная и не требующая доказательств формула для расправы.

Согласно данным, собранным независимыми СМИ, по данным на май 2024 с начала войны репрессиям со стороны РПЦ и российских силовиков подверглись почти 60 священнослужителей за антивоенную позицию. Сегодня их число еще больше. Это включает запреты в служении, лишение сана, штрафы за «дискредитацию армии» и вынужденную эмиграцию.

Вывод: Система церковного правосудия в РПЦ окончательно деградировала до уровня репрессивного аппарата, выполняющего политический заказ. Ее главная функция — подавление любого инакомыслия и обеспечение тотальной лояльности милитаристскому курсу Патриархии. Цена несогласия для священника — это лишение сана, изгнание из Церкви и публичное шельмование. В современной РПЦ верность Евангелию мира стала уголовно наказуемым деянием.

Глава 6. Архитектор Инквизиции: Александр Дворкин и его антикультовая сеть

За каждой репрессивной системой стоит свой: идеолог, создающий теорию, которая оправдывает насилие, и организатор, выстраивающий машину подавления. В современной Русской Православной Церкви эту роль играет Александр Дворкин. Начав свою карьеру как «борец с сектами», он превратился в создателя полноценной церковной инквизиции, чей аппарат и методы сегодня используются для преследования любого инакомыслия, от богословского до политического. Его деятельность не частная инициатива, а санкционированный Патриархией проект по установлению тотального идеологического контроля, прикрытый вывеской защиты духовной и национальной безопасности.

Создание «машины ненависти»

Александр Дворкин вернулся в Россию из США в начале 1990-х и быстро занял нишу главного «сектоведа» страны. Пользуясь поддержкой влиятельных фигур в РПЦ, он за три десятилетия выстроил мощную и разветвленную структуру, нацеленную на борьбу с «врагами православия».

- **Сеть РАЦИРС:** Под эгидой РПЦ и при его непосредственном руководстве была создана Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС) на базе его Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириней Лионского. Эта сеть, охватившая всю страну, а также миссионерские отделы почти всех епархий РПЦ, стала инструментом для сбора доносов, организации медийной травли и оказания давления на неугодных. Региональные «антисектантские» центры, часто возглавляемые местными священниками, превратились в ячейки для выявления и нейтрализации любых неконтролируемых религиозных и общественных инициатив.
- **Лоббизм репрессивных законов:** Согласно материалам ряда исследований, Дворкин играл ключевую роль в продвижении поправок к федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году: *«РПЦ, антикультистское движение и Дворкин в частности,*

активно лоббировали и мобилизовали сторонников, чтобы добиться принятия закона».

- Идеи Дворкина о необходимости спасения беспомощных граждан из лап тоталитарных сект посредством репрессивных религиозных правил нашли союзников в правительстве, стремящемся восстановить свой контроль над обществом. поправки разделили религиозные организации на «традиционные» и «нетрадиционные», существенно ограничив права последних. Он и его сподвижники активно лоббировали дальнейшее ужесточение законодательства, предоставляя государству и силовым структурам удобный инструмент для подавления религиозных меньшинств.
- **Слияние с силовыми структурами:** Дворкин наладил тесные связи с правоохранительными органами и спецслужбами. Его «экспертные» заключения стали использоваться в судах для запрета религиозных организаций, а сам он в 2009 году даже получил статус председателя Экспертного совета по проведению государственной религиозоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, что дало ему огромные административные полномочия.

Псевдонаучный подход как инструмент религиозных репрессий

Получив официальный статус и широкие административные возможности, Дворкин активно внедрял собственные подходы к оценке религиозных объединений в государственную практику. Однако научное и экспертное сообщество многократно обращало внимание на серьезные проблемы, связанные с этой методологией. Среди ключевых претензий к антикультовой риторике Дворкина и его сторонников выделяются следующие аспекты:

- **Размытость критериев:** Понятие «деструктивный культ» (или «тоталитарная секта») у Дворкина не имеет четких научных определений. Под него можно подвести практически любую группу, которая не вписывается в узкие рамки «нормы», установленной самим Дворкиным. Критериями «деструктивности» объявляются такие признаки, как наличие харизматичного лидера, строгая внутренняя дисциплина, закрытость группы или интенсивная духовная практика — черты, свойственные многим традиционным религиям и монастырям.

- **Обвинение без доказательств:** Деятельность антикультовой сети основывается не на фактах, а на использовании ярлыков и ассоциаций. Метод «вины по ассоциации» позволяет объявить опасной любую группу, если в ней можно найти хоть какие-то отдаленные аналогии с уже заклеяменными «сектами».
- **Психологизация обвинений:** Одним из центральных понятий является «контроль сознания». Это недоказуемое обвинение позволяет представить любого последователя неудобной группы как жертву манипуляции, лишенную собственной воли.
- **Идеологическая функция:** Антикультовая деятельность превратилась в универсальный инструмент борьбы с инакомыслием. Она предоставляет власти удобный «научный» язык для дискредитации и подавления оппонентов. Любой, кто не согласен с официальной линией — будь то харизматичный проповедник, антивоенный активист или независимый мыслитель — может быть объявлен «деструктивной личностью», а его сторонники — «жертвами манипуляции». Помимо «Сектоведения» самого Дворкина, в 2025 году под редакцией его соратника и единомышленника Романа Силантьева был выпущен учебник «Деструктология», изданный Издательством Московской Патриархии, что окончательно закрепило за этой антикультовой псевдонаукой официальный церковный статус.

Дворкин как карательный инструмент Патриархии

Деятельность Александра Дворкина не является самодеятельностью эксцентричного «эксперта». Он — системный элемент, выполняющий важную функцию для руководства РПЦ.

- **Взаимосвязь с иерархией:** Дворкин действует при полной поддержке высших иерархов, включая Патриарха Кирилла. Он предоставляет Патриархии удобный инструмент для расправы с оппонентами, позволяя ей формально не марать рук. Когда нужно уничтожить конкурента, дискредитировать богословского оппонента или подавить независимую общину, в дело вступают «сектоведы» Дворкина с их арсеналом обвинений в «сектантстве», «ереси» и «оккультизме».

- **Применение на практике:** Методология Дворкина была успешно применена для нейтрализации всех, кто представлял угрозу системе.
- В деле **Георгия Кочеткова** его просветительская деятельность была заклеямена как «неообновленчество» и «сектантство».
- В деле **Владимира Головина** его финансовая независимость стала поводом для обвинений в создании «коммерческого культа».
- А к примеру, после февраля 2022 года антивоенная позиция священнослужителей стала трактоваться как «деструктивная деятельность», подрывающая «духовные скрепы» и «традиционные ценности», в ряде случаев — как «сотрудничество с внешним врагом». В адрес антивоенных священников и таких инициатив, как движение «Мир всем», антикультовые активисты выступали особенно агрессивно, обвиняя священников в создании «секты» и попытках устроить церковный раскол.

Александр Дворкин является не просто «экспертом», а архитектором современной церковной инквизиции. Он создал идейный и организационный аппарат, который позволяет Патриархии подавлять любое инакомыслие, прикрываясь вывеской «борьбы с сектами» и «защиты духовной безопасности». Его деятельность — это квинтэссенция кризиса РПЦ, в котором насилие, доносительство и подавление свободы стали нормой церковной жизни, а псевдонаучная демагогия заменила богословие. Он превратил Церковь в машину ненависти, которая сегодня работает на полную мощность, обслуживая интересы авторитарного государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование, начавшееся с анализа одного текста, «Молитвы о победе Святой Руси», прошло долгий путь, вскрывая пласт за пластом системную патологию, поразившую Русскую Православную Церковь. Мы проследили, как крест, символ жертвенной любви, был превращен в меч, освящающий государственную агрессию.

Трагедия современной РПЦ стоит на трех столпах, которые мы последовательно рассмотрели. Каждый из них является не отдельной проблемой, а неотъемлемой частью единой системы, где духовное предательство, политическое раболепие и внутреннее насилие неразрывно связаны.

Первый столп — теологический коллапс. Мы доказали, что поддержка войны не была спонтанной ошибкой или вынужденным компромиссом. Это было сознательное и последовательное отречение от фундаментальных основ христианской веры. Введение «Молитвы о победе» и, в особенности, провозглашение агрессивной войны «священной», знаменовали собой официальный отказ от евангельских заповедей мира и любви к врагам. Церковь, призванная быть совестью нации, добровольно взяла на себя функцию идеологического оправдания кровопролития. Это не просто кризис, это апостасия — отступничество, зафиксированное в официальных церковных документах.

Второй столп — симфония с авторитарной властью. Теологический крах был бы невозможен без долгой истории слияния церкви с государством. Наше исследование показало, что нынешний Московский Патриархат несет в своем генетическом коде зависимость от светской власти. Созданный в 1943 году как проект Сталина и НКГБ, он десятилетиями управлялся через агентурную сеть КГБ, где иерархи вроде агента «Михайлова», будущего Патриарха Кирилла, делали карьеру под присмотром спецслужб. Наследие сергианства — идеологии конформизма, провозгласившей «радости» безбожного государства «радостями» Церкви, — обеспечило плавный переход этой системы на службу новому авторитарному режиму. Симбиоз с путинской властью стал не отклонением, а логическим завершением этого пути, где РПЦ окончательно превратилась в инструмент сакрализации имперской политики.

Третий столп — жестокое подавление инакомыслия. Система, построенная на лжи и служении кесарю, не терпит голоса правды и совести. Для сохранения единства с властью ей потребовалось уничтожить любую внутреннюю свободу. Мы увидели, как отлаженная еще до войны репрессивная машина, использовавшая псевдонаучное «сектоведение» Александра Дворкина в том числе и для расправы над независимыми общинами священников Георгия Кочеткова и Владимира Головина, с 2022 года была перенаправлена на политических противников. Дела протоиерея Алексея Уминского и иерея Иоанна Коваля, лишенных сана за призыв к миру, продемонстрировали, что в современной РПЦ само слово «мир» стало

преступлением. Церковные суды превратились в карательные трибуналы, а заповеди Евангелия — в «клятвопреступление».

Итоговый вывод. Синтез этих трех элементов приводит к неутешительному заключению. Русская Православная Церковь в ее нынешнем виде переживает не просто кризис. Она завершила свою трансформацию из духовного института в государственно-милитаристскую организацию, использующую христианскую символику для обслуживания тоталитарной идеологии. Ее официальное руководство оправдывает войну, ее структура полностью интегрирована в репрессивный государственный аппарат, а любая верность Евангелию, противоречащая интересам власти, безжалостно карается.

Библиография

1. About-Dvorkin.ru. (2018, 12 сентября). Отец Владимир Головин о своей травле: причины и заказчики [Видео]. YouTube.
<https://youtu.be/UQSLMIBose4?t=1041>
2. KGB agents in cassocks of the Russian Orthodox Church. Pt.1. (2024, December 26). ACTfiles.org. <https://actfiles.org/kgb-agents-in-cassocks-of-the-russian-orthodox-church-pt-1/>
3. Modern inquisition within the Russian Orthodox Church. (2025, February 10). ACTfiles.org. <https://actfiles.org/modern-inquisition-within-the-russian-orthodox-church/>
4. Всемирный русский народный собор. (2024, 27 марта). Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». Московский Патриархат.
<http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>
5. Московская патриархия издала учебник по «деструктологии», которую ученые считают лженаукой. (2025, 13 января). ГЛАСНАЯ.
<https://glasnaya.media/2025/01/13/moskovskaya-patriarhiya-izdala-uchebnik-po-destruktologii-kotoruyu-uchenye-schitayut-lzhenaukoj/>
6. Почти 60 священников подверглись репрессиям со стороны РПЦ и российских силовиков за антивоенную позицию, выяснила «Новая-Европа». (2024, 17 мая). Новая газета. Европа.
<https://novayagazeta.eu/articles/2024/05/17/pochti-60-sviashchennikov-podverglis-repressiiam-so-storony-rpts-i-rossiiskikh-silovikov-za-antivoennuiu-pozitsiiu-vyiasnila-novaia-evropa-news>
7. Силантьев, Р. А. (Ред.). (2025). Деструктология: Базовый курс 72 часа. Издательство Московской Патриархии.
8. Якунин, Г. (2002). Исторический путь православного талибанства. Либерально-консервативный клуб.
<https://web.archive.org/web/20190716104825/http://likmp.narod.ru/lik.htm>